

УДК 94(37).08

Христианство и его роль в эволюции античной культуры**В.В. Ковалев***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия распространения христианства в Римской империи. Обосновывается идея, в соответствии с которой основным импульсом к утверждению христианских ценностей стал процесс постепенного разрушения античных традиций, распространение центробежных тенденций, индивидуализация сознания элиты и средних слоев, обнищание бедных и их люмпенизация. Христианство в этих условиях смогло предложить систему ценностей, которая обеспечивала своим последователям как надежные смысло-жизненные ориентации, так и уверенность в посмертном будущем. Упадок культуры и политическая нестабильность усиливали эсхатологические переживания, образуя духовный вакуум в социальном пространстве. Его заполнило христианство, как религия в наиболее полной степени отразившая ожидания основной массы населения античного мира.

Ключевые слова: античность; христианство; Римская империя; Церковь; язычество; императорская власть.

Для цитирования: Ковалев В.В. Зарождение христианства и его разрушении в Римской империи // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №1. С. 10–17.

Christianity and its role in the evolution of Ancient culture**Vitaliy V. Kovalev***Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article discusses the reasons and conditions for the spread of Christianity in the Roman Empire. The author substantiates the idea that the main impetus for the establishment of Christian values was the process of gradual destruction of ancient traditions, the spread of centrifugal tendencies, the individualization of the consciousness of the elite and the middle strata, the impoverishment of the poor and their lumpenization. Under these conditions, Christianity was able to offer a system of values that provided its followers with both reliable life-meaning orientations and confidence in the posthumous future. The decline of culture and political instability intensified eschatological experiences, creating a spiritual vacuum in the social space. Christianity was able to fill it, as a religion that most fully reflected the expectations of the majority of the population of the ancient world.

Keywords: antiquity, Christianity, the Roman Empire, the Church, paganism, imperial power.

For citation: Kovalev V.V. Christianity and its role in the evolution of Ancient culture // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol. 3. №1. P. 10–17.

Введение

Обращение к какой-либо теме всегда требует некоторого обоснования, почему выбор был остановлен именно на ней. Ответ на этот вопрос предполагает по меньшей мере двойственное значение. Во-первых обоснование выбора должно мотивироваться особой актуальностью, научной и социальной значимостью. Во-вторых, обязательным мотивом выбора должен быть личный интерес, ибо без его наличия изучение проблемы едва ли может быть продуктивным, хотя бы даже с позиций удовлетворения исключительно познавательного интереса, не говоря уже о научном вкладе в разработку вопроса.

Тема «Христианство и его роль в эволюции античной культуры» имеет актуальное значение в контексте исследования роли христианской религии в процессе возникновения ее в недрах античной культуры как особого фактора, обусловившего ускоренный распад ценностей и норм античного общества. В этом смысле значение

христианства раскрывается через те нормы и ценности культуры, которые были предложены этой религией в целях замены этики античного мира. Обоснование актуальности темы с таких позиций позволяет определить именно культурологическое содержание вопроса о зарождение христианства, оставив в стороне те проблемы, которые обычно поднимаются в исторической науке или религиоведении.

Такой подход позволяет обозначить цель исследования. Она заключается в следующем: рассмотреть процесс зарождения христианства через призму вытеснения античных культурных ценностей христианскими и формирования на этой основе норм и традиций средневековой (христианской) цивилизации.

Христианство как фактор политической борьбы в Римской империи

«Мы постановили даровать всем... право исповедания той веры, которую они предпочитают... Нам кажется, что будет хорошо и благоразумно не отказывать никому... христианину или нехристианину, в праве следовать религии, которая ему наиболее подходит» (Долгов, 2013).

Замечательные слова! Трудно поверить, что они написаны не в наше время, уж очень прочно мы, европейцы, свыклись с мыслью, что все, имеющее отношение к проявлениям веротерпимости и рационализма, сформировалось в последние два века развития европейской цивилизации. Откуда же они родом? Жернова какой революции вымолотили из зерен рационального мышления эти удивительные строчки? Может быть, они стали итогом английской или французской буржуазных революций? Вряд ли. Не похожи они и на Нантский эдикт короля Генриха Наваррского, этот первый вестник свободы в религиозной жизни Европы.

Вернемся к временам гораздо более древним, в эпоху Римской империи. Шел 313 год. Империю в который раз за последние десятилетия потрясала борьба за трон. Но если раньше стремиться к нему мог только безумный, а именно такими и были императоры предшественники Диоклетиана, то теперь борьба шла не только за трон, но и за ту огромную власть, которую он предоставлял. Оправившись после реформ Диоклетиана, государство, словно по мановению волшебной палочки, вновь поднялось из руин и пепла, куда его ввергли политические страсти, и засверкало всем очарованием античной красоты.

Повидавшая много империя давно уже не знала столь ожесточенной борьбы. Претендентов на престол было четверо, средства для ее ведения как всегда не выбирались, использовались любые, самые низкие приемы. Впрочем, новшества коснулись и этой, ставшей, увы, традиционной части политической жизни империи. К числу основных приемов добавилась еще и... игра в веротерпимость. Больших успехов здесь добились правители восточной части государства – Константин и Липиний.

Восточная часть Римской империи – это территории, где некогда сложились и долгое время развивались древнейшие цивилизации человечества, которые связаны с именами народов Египта, Малой Азии, Балкан и других. Потеряв государственность, они практически не сохранили в первозданной свежести свою культуру и национальные особенности, кроме, пожалуй, греков, которые и оказали на эти народы наиболее сильное культурное воздействие. Активная эллинизация продолжалась до той поры, покуда в Восточном Средиземноморье не стала распространяться третья сила, составившая не только конкуренцию грекам, но и вытеснившая в итоге греческое влияние в этом регионе. Силой, которая лишила мир очарования эллинской культуры, было христианство. Христиан в Восточной части Римской империи оказалось так много, что даже императоры претенденты на власть закоренелого

язычника Диоклетиана осознали, что без их помощи им своих противников не одолеть.

Теперь мы подошли к тому месту, когда самое время ответить на вопрос какое отношение борьба за власть в IV в. в Римской империи имела к зарождению христианства? В смысле буквальном – никакого, если не брать в расчет, что финальный аккорд в драматической гибели империи поставило именно христианство, основной, если не сказать главный, источник силы, разрушивший античную культуру. Для нас же важен не сам факт борьбы за власть в древнеримском государстве, а значение христианства в роли разрушителя Римской империи, что само собой существенно расширяет постановку вопроса, включая в него и причины распространения христианства, и сущностные черты этой религии как культурного явления.

Характер раннего христианства

Христианская религия возникла в далекой Палестине, отдаленной от Рима сотнями морских миль и многими километрами сухопутного пути. Ее возникновение связано с именем Иисуса Христа. Споры, относительно личности Иисуса, с давних пор стали предметом изучения философии, культурологии, истории. Первая проблема, какая вставала перед исследователями, был вопрос об историчности Иисуса. Этот вопрос решался в зависимости от личностного отношения исследователей к христианству. Так сформировались две школы: мифологическая и историческая. Сторонники первой школы (например, немецкий философ Бауэр) утверждали, что Иисуса, как реальной личности, не существовало (*Кацаева, 1997*). Он есть продукт христианской мифологии. Последователи второй школы утверждают о действительном существовании Иисуса, однако рассматривают этот вопрос с двух сторон. С одной стороны, говорится о том, что Иисус был обычным человеком-проповедником, проповеди которого оставили настолько яркий след в сознании иудеев, что впоследствии сформировались в особую этическую систему, легшую в основу новой религии, т.е. христианства (представителем этого мнения является французский философ Э. Ренан (*Ренан, 2001*)). С другой стороны, можно выделить позицию, характерную для традиционно верующих, с точки зрения которой Иисус рассматривается как подлинный сын Божий, вещавший миру божественное откровение (*Ореханов, Андреев, 2020*).

Определить рациональным путем истину в данном случае не представляется возможным. Тем не менее, как бы ни было на самом деле, христианство с самого момента своего зарождения пустило глубокие корни, оказавшись в той системой этических правил и норм, которая удовлетворяла многих, а, спустя время, и большинство населения Римской империи.

Процесс начального распространения христианства в первые годы после смерти Иисуса Христа неразделимо связан с деятельностью апостола Павла. В силу величайшей исторической случайности государственная власть Рима направила его в Иудею с полномочиями преследовать христиан, как сторонников религии, которая не допускает существования культа императора. Однако, как свидетельствует христианская традиция, по дороге в Иерусалим ему случилось видение Иисуса Христа, который призвал его войти в ряды христиан и действовать во славу Бога. Павел уверовал во Христа и стал самым ревностным его сторонником.

После этой судьбоносной встречи начинается его активная миссионерская деятельность. Он разъезжает с проповедями по всем уголкам римского государства. Под его прямым руководством создаются христианские общины в Галатии, Малой Азии, Греции, Сирии. Апостол Павла становится учреждением христианской общины в Риме – самом сердце империи. Именно в этом городе и прерывается

жизнь апостола. Во время гонений на христиан в период царствования Нерона он был сожжен на костре. Как гласит предание, эту же участь разделил с ним и апостол Петр – любимый ученик Христа.

Апостол Павел внес многое также в развитие христианской догматики и этики. В частности, его послания к различным христианским общинам были внесены в Новый Завет и канонизированы Церковью (Чернов, 2019).

Примерно в это время – несколько первых десятилетий после распятия Христа – происходит создание всех книг Нового Завета: учениками апостолов были написаны четыре Евангелия, Апокалипсис от Иоанна и послания к христианским общинам, признанные церковью, как имеющие отпечаток Божьей благодати.

Заслуживает внимания организационное устройство первых христианских общин. Церковные общины на заре христианства очень мало напоминают нам современное церковное устройство с ее жесткой иерархией подчинения, созданной по светскому государству подобному образцу. Строгого церковнослужения еще не было, также, как и духовного сословия, призванного к его осуществлению. Грешник не мог находиться в лоне церкви, потому что христианин по понятиям апостольских времен должен был быть девственно чистым. В силу этого не было потребности и в сословии, которое могло отпускать грехи. Искупление осуществлялось верой. Если прихожане сомневались в искренности и прочности веры христианина, то он отлучался от лона церкви посредством общего решения на собрании. В соответствующем духе происходили и собрания, где все сидели, и каждый заговаривал, когда чувствовал в себе вдохновение, по наитию святого духа, произнося псалмы, благодарственные песнопения, пророчества.

На заре своего возникновения христианская церковь была в строгом смысле лишь религиозным явлением, не имея значения культурообразующего фактора. Это произошло вместе с ростом численности христиан.

Христианское вероучение распадается на три основных составляющих: на догматику, этику и ритуал (обрядность).

Христианская догматика делит последователей христианства на две большие категории: апостольских христиан (апостольскую церковь) и неапостольских христиан (неапостольскую церковь). Первая состоит из трех церквей: католической, православной и протестантской. Вторая включает в себя монофизитов (армянская церковь и эфиопская церковь), ариан, несториан и других. Наибольшая по численности – апостольская церковь. Ее объединяет признание догматики. В то же время разница в понимании догматов есть и в апостольской церкви. Так, православие отрицает догмат о том, что Святой Дух исходит не только от Бога-отца, но и от Бога-сына, который был введен католицизмом. Однако главное отличие православной церкви от католической и протестантской все-таки не в сфере догматики, а в области этики и обрядности.

Этика христианства в ее первоначальном виде была едина для всех конфессий. Ее сущность состоит преимущественно в заповедях: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» и др. Однако это абсолютная, т.е. идеальная этика, которая в силу своей идеальности не может быть воспринята буквально всеми верующими. Исторически сложилось таким образом, что христианская этика стала сращиваться с народными традициями и обычаями тех стран, в которых существовало христианство. Это сильно разделяло этическую сферу христианства между различными конфессиями, в частности, между православными и католиками. Особенно важно здесь указать на механизм синтеза религиозных и культурных ценностей. Христианство старалось обосновать свое отношение к различным аспектам жизни: праву, собственно-

сти, государству, власти, труду и т.п. В разных конфессиях складывались свои собственные этические формы ценностей.

В настоящее время в силу возвращения к ценностям раннего христианства эти различия уже не имеет религиозного характера, а этическая сфера разных христианских конфессий приближается к единому образцу.

Однако в области ритуала и обрядности существенные различия все-таки остаются. В настоящее время обрядовая и ритуальная сфера наиболее значительным образом отличают разные христианские конфессии друг от друга.

Развитие христианства в условиях разложения ценностей античной культуры

На берегах Восточного Средиземноморья Рим прочно утвердился в I в. н.э. Экспансия на Восток продолжалась и в более поздние времена, но культурное взаимодействие, оказавшее огромное влияние на империю, началось именно с того периода.

Никогда еще римское государство не было таким пестрым в своем этническом и религиозном составе, как после великих завоеваний на Востоке. Перед императорами стояла нелегкая задача объединить новые провинции в единое целое, и Рим с увлечением талантливый организатор отдался этому занятию. Повсюду чувствовался подъем и воодушевление – начинания новых хозяев Востока явно находили отклик в сердцах подданных Рима. Управление городами и провинциями перестраивалось в какой-то мере на римский лад: вводились выборные должности наряду с прямыми назначениями из столицы; принимались меры к оживлению замершей бытовой хозяйственной жизни, и экономический подъем не заставил себя долго ждать, скрепив тесными узами торговли разобщенные прежде территории; проводилась политика уважения к местным верованиям, и в тоже время упорно насаждался культ императора, который в наиболее рабелепных районах, таких, как Малая Азия, вскоре стал самым популярным из культов иных божеств.

Римское владычество приняли без сожаления. Национальный дух, убитый еще в прошлые времена, не мог роптать против нового господства. И не известно, чего здесь было больше: рабской покорности или реального желания улучшить свою жизнь.

И все же разочарование, неизбежный спутник любого насилия, еще не наступило, и народы Балкан, Малой Азии, Египта, оказавшись случайными свидетелями проповедей неких христиан, слушали поэтому с недоумением, а подчас и с неприкрытой ненавистью речи этих странных людей, проповедовавших отказ от мирских радостей, строгую мораль и предрекавших миру скорую гибель. Как противоречило все это официальному оптимизму, согласно которому наступил золотой век в жизни всех подданных империи, когда счастье и благополучие так близко, что его благодатное дыхание кружит голову, упоенную радостным предчувствием всеобщего благоденствия.

Христиан сжигали на медленном огне, умерщвляли на крестах, скармливали львам, резали на куски. Христианский культ прослыл мрачным суеверием, а его последователей называли отъявленными мерзавцами, способными на любые преступления. В первые десятилетия существования религии мало кто внимал их проповедям. Надежды людей были обращены к вполне реальному, земному «богу» – Риму, который был понятен и доступен в своих деяниях (Эрман, Мецгер, 2012).

Но время шло, а чудес не происходило. Да и Рим вел себя как-то не очень божественно. Распушенность и разврат столицы быстро растекался по провинциям, заражая все сословия и группы людей. Высоконравственные люди с ужасом смотрели на быстрое падение нравов, невольно обращая свои взоры к тем, кто проповедовал от-

каз от удовольствий ради спасения души, обещая за это воздаяние в загробной жизни. Даже блестящее царствование Антонинов во II в. н.э.: Адриана, Антонина и Марка Аврелия, не смогло остановить распространение христианства. Попытки императоров возродить античную старину, былые доблести античных времен: патриотизм, мужество, любовь к красоте, свободолюбие были поглощены течением роковых обстоятельств – начала деспотизма явно перевешивали демократизм, и государство все более и более уподоблялось деспотиям Древнего Востока. Реформы Диоклетиана и Константина окончательно довершили эту эволюцию.

Противоречия государственного строя внесли равнодушие в сознание граждан, а ухудшение экономической жизни добавили туда страх и смятение, неуверенность в завтрашнем дне. Выборный порядок должностей превратился в изысканную формальность, которой уже пытались избежать, чтобы не быть связанным с должностями более обременительными, чем полезными. Падение жизненного уровня рождало крайние противоположности: психологию черни, готовую ради куска хлеба и дешевых зрелищ на самые подлые поступки, и нравственную самоотверженность, объясняемую разочарованием в земном мире ради наслаждений в мире небесном.

Вкусы огрубели, о ценности свободы задумывалась лишь интеллектуальная верхушка общества, группа интеллигентов, чьи помыслы со стороны выглядели романтическими мечтаниями людей, потерявших чувство реальности.

Крайнее обнищание людей, их равнодушие к светским властям, ненависть к богатым, падение популярности культа императора должны были находить выход в каких-то деяниях. Одних это толкало на бунты и восстания, а других... другие обращались к христианству, где они находили утешение и так недостающие любому человеку любовь и доброту.

Политика императоров I – II вв. н.э., призванная объединить Рим и его провинции, обошлась дорогой ценой, несмотря на видимые успехи первых двух веков римского господства, обратившихся затем на пользу духовного упадка в обществе. Массы людей оказались лишенными религии, чувства родины, сопричастности к общественному развитию и, главное, надежды быть счастливыми. Космополитизм в виде утраты прочных культурных корней во всех проявлениях этого процесса оказался наиболее благоприятной почвой для распространения христианской религии, не знавшей национальных и культурных границ, которая дала людям и утешение, и строгие нормы морали, и любовь и поддержку самого могущественного и доброго в мире существа – Бога, сопричастного каждому человеку, его бедам и радостям, независимо от сословной и национальной принадлежности.

Причины признания христианства официальной религией Римской империи

Стремительный рост численности христиан в III в. существенно сказался на политической жизни империи. Христианство, вопреки первоначальному мнению римлян, которые обвиняли его последователей в человеконенавистничестве, объединило в своей церкви самых лучших людей римского общества: стойких и мужественных, готовых ради идеи перенести любые мучения, которым они подвергались во время императорских гонений; нравственно чистых, имевших образец поведения евангельскую мораль, чье преимущество перед сухой римской религией или ставшей к тому времени окончательно развращенной греческой мифологией было более чем очевидным. Христианство вытягивало из империи ее лучшие соки, обескровливало, лишая гражданское общество сил и возможностей к процветанию в рамках старой культурной традиции. Люди творят историю. Творить историю Римской империи было уже некому. Античность пришла к упадку.

В такой исторической ситуации императоры соправители Константин и Липиний издали в 313 году Миланский эдикт, основной идеей которого было предоставление всем подданным государства права свободного вероисповедания любой религии. Второй, и уже более решительный шаг в сторону христианства последовал через восемь лет. В 325 году в малоазийском городе Никея состоялся первый Вселенский собор христианской церкви, который стал исторической чертой, разделившей всемирную историю на древнюю и средневековую, античную культуру от христианской; в 325 году христианская вера стала официальной религией римского государства. Это произошло уже в годы единовластного правления Константина, причисленного церковью к лику святых.

Итак, христианство, гонимое столетиями, превратилось в официальную религию. Событие настолько важное, что о нем с неформальной точки зрения можно говорить как о государственном перевороте. Неожиданным его назвать нельзя, ибо все внутренние условия, необходимые для воцарения христианства, уже давно сложились. Недоставало лишь одного: развенчания предубеждений против христианства у верхушки власти. И вот теперь это препятствие преодолено. Константин был тем политиком, который не только чувствовал неизбежность предоставления христианству равных прав наряду с другими религиями, но также видел явные преимущества, которые ему, как правителю, сулил узаконенный союз церкви и государства.

Органы государства давно уже не справлялись с функциями поддержания внутреннего порядка, а христианское требование непротивления злу насилием могло стать внутренним регулятором поведения у верующих.

Утверждение, что вся власть от Бога, идущее в прямое противоречие с демократической традицией Античности, не могло не льстить личному самолюбию Константина, который стремился к неограниченной власти. Христианство предоставлял ему эту возможность, дав в лице Евсевия, личного духовника Константина, идеологическое обоснование новым принципам отношений между императором и обществом.

Борьба с ересями и организация церковной иерархии были хорошей школой и для церкви к последовавшему в 325 году союзу с государством, ибо это вырабатывало нетерпимость к инакомыслию, послушание паствы и чиновничью психологию у духовенства.

В V в. язычество на территории империи было запрещено, стало практиковаться насильственное обращение в христианство. В V в. все дороги на пути следования в новую христианскую цивилизацию были расчищены, личности и народные массы получили свои роли и стали творить новую историю.

Заключение

Историческая родина христианства, место, где произошло рождение этой религии, находится в Палестине. Первоначально новая религия была локализована, ограничена географическими рамками этого региона. Однако христианская этика, то есть нормы и правила поведения, оказались настолько близкими и значимыми для античного общества, что постепенно христианство стало распространяться далеко за первоначальные пределы своей географической родины.

Христианское вероучение распадается на три основных составляющих: на догматику, этику и ритуал (обрядность).

Сразу по возникновении стал наблюдаться большой численный рост христиан. Рост численности христиан в первые годы существования религии был обусловлен миссионерской деятельностью нескольких особенно ревностных сторонников рели-

гии. В первую очередь это относится к апостолу Павлу, который принял наиболее деятельное участие в пропагандировании христианских норм.

До конца II в. численность христиан была незначительной. Рост сторонников религии стал наблюдаться в III-ем столетии. Это было связано прежде всего с тем, что в этот исторический период времени приходят в окончательный упадок нормы и традиции античной культуры. Античный мир приближался к своей гибели, и христианство дало людям той эпохи устойчивые ориентиры и новые моральные ценности, которые в конечном итоге потеснили античные нормы культуры из сознания людей.

Христианство, таким образом, выступило одним из факторов упадка античной цивилизации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ковалев Виталий Владимирович
Доктор социологических наук,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
E-mail: vitkovalev@yandex.ru

Kovalev Vitaliy Vladimirovich
Doctor of Sociological Sciences,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
E-mail: vitkovalev@yandex.ru

Литература

1. Долгов К.К. Миланский эдикт // Международная жизнь. 2013. №7. С. 192-200.
2. Кащаева М.В. Влияние мифологической школы на отечественную историографию раннего христианства / Исследования по всеобщей истории и международным отношениям. Барнаул: АГУ, 1997. С. 16-30.
3. Ореханов Г., Андреев А. Россия в поисках исторического Иисуса: Лев Тостой и Ф. Достоевский VS Д.Ф. Штраус // Slovene. 2020. Т. 9. №1. С. 261-291.
4. Ренан Э. Жизнь Иисуса. М.: Эксмо, 2001. 265 с.
5. Чернов С.В. Образ религиозного гения-творца: св. апостол Павел // Философская школа. 2019. №8. С. 11-21.
6. Эрман Б.Д., Мецгер Б.М. Текстология и социальная история раннего христианства // Страницы: богословие, культура, образование. 2012. Т. 16. №1. С. 13-29.

References

1. Dolgov K.K. Edict of Milan // International Affairs. 2013. No. 7. P. 192-200.
2. Kashchaeva M.V. The influence of the mythological school on the domestic historiography of early Christianity / Studies in general history and international relations. Barnaul: ASU, 1997. P. 16-30.
3. Orekhanov G., Andreev A. Russia in Search of Historical Jesus: Lev Toosta and F. Dostoevsky VS D.F. Strauss // Slovene. 2020. Vol. 9. No. 1. P. 261-291.
4. Renan E. The Life of Jesus. M.: Eksmo, 2001. 265 p.
5. Chernov S.V. The image of the religious genius-creator: St. Apostle Paul // Philosophical school. 2019. No. 8. P. 11-21.
6. Erman B.D., Metzger B.M. Textology and social history of early Christianity // Pages: theology, culture, education. 2012. T. 16. No. 1. P. 13-29.

Поступила в редакцию

2 февраля 2020 г.